

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-207-213
УДК 821.512.145

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ Р. ХАРИСА «ИДЕГЕЙ»

© Милеуша Хабутдинова

IDEOLOGICAL AND ARTISTIC ORIGINALITY OF R. KHARIS'S DRAMATIC POEM "IDEGEY"

Milyausha Khabutdinova

The article systematizes the material on the extent of research into the dramatic poem genre in Russian literary studies as well as the genre of a poem in Tatar literary studies, and the extent of research into R. Kharis's dramatic poem "Idegey". The novelty of this study lies in the fact that the article contains information from the history of the creation of this work, and identifies its main genre characteristics. The poem is relatively short, and only the culminating events from the life of the characters are put to the fore. The author does not strive to achieve any logical sequence in the presentation of the plot. The article proves that the Tatar poet reinterpreted the folklore plot, which affected the concept of the leading images – Idegey and Nuradyn. The main characters act as carriers of a particular idea. R. Kharis makes the antithesis the basis of the composition. The folklore principle manifests itself both at the level of content and at the level of poetics. The essence of characters is revealed through emotional monologues.

Keywords: Tatar literature, Renat Kharis, "Idegey", genre, dramatic poem.

В статье систематизирован материал по степени изученности жанра драматической поэмы в отечественном литературоведении, жанра поэмы в татарском литературоведении, степени изученности драматической поэмы Р. Хариса «Идегей». Новизна данного исследования заключается в том, что в статье содержатся сведения из истории создания произведения, выявлены основные жанровые характеристики. Поэма представляет из себя небольшое по объему произведение, в котором на первое место выдвигаются лишь кульминационные события из жизни героев. Автор не стремится к достижению логической последовательности в изложении сюжета. Доказано, что татарский поэт переосмыслил фольклорный сюжет, что отразилось на концепции ведущих образов – Идегея, Нурадына. Главные герои выступают носителями той или иной идеи. Р. Харис делает антитезу основой композиции. Фольклорное начало проявляется как на уровне содержания, так и на уровне поэтики. Герои раскрываются через эмоциональные монологи.

Ключевые слова: татарская литература, Ренат Харис, «Идегей», жанр, драматическая поэма.

В татарском литературоведении есть целый ряд работ, посвященных изучению национальной специфики жанра поэмы. Примером системного изучения развития этого жанра в татарской литературе является диссертационное исследование Л. Р. Надыршиной [Надыршина], энциклопедическая статья Н. М. Юсуповой [Юсупова]. Чаще всего татарские литературоведы занимаются изучением своеобразия этого жанра в творчестве конкретного автора [Ганиева], [Госман], [Халит, 1975], [Халит, 1979] и др.

Среди татарских поэтов активно работает в жанре поэмы Ренат Харис (1941). Творчество поэта впервые основательно было изучено литературоведом Ф. Ф. Хасановой [Хасанова, 2005]. Вопросам поэтики его произведений посвящены

работы Ф. Ф. Хасановой [Хасанова, 2000], Л. М. Сафиной [Сафина], Ф. Г. Галимуллина, А. Ф. Галимуллиной [Галимуллин, Галимуллина]. Ренат Харис является автором свыше 50 поэм на философские, исторические, любовные темы. Размышляя над своеобразием бытования этого жанра в творчестве поэта, литературовед А. Ф. Галимуллина приходит к выводу, что Ренат Харис строит со своим читателем диалог о современности, прибегая к историческим параллелям [Там же, с. 55].

Наше внимание привлекла драматическая поэма Рената Хариса «Идегей» [Харис, с. 160–202]. Это произведение поэта изучено татарскими литературоведами сквозь призму фольклоризма [Жамалиева, Нефедова], интертекстуальности

[Сафина]. Л. М. Сафина так отзывается об этой драматической поэме: «Высокохудожественное историко-литературное произведение средневековья „Идегей“ вдохновило Хариса на создание одноименной драматической поэмы, состоящей из четырех частей. Автор сознательно сужает количество героев произведения и исключает их из временного контекста. Наряду с воспеванием героя батыра, в поэме возникает любовный треугольник: Нурадын – Жаника – Идегей. Поэма базируется на известном исходном тексте, поэтому интертекстуальные связи в ней выражены отчетливо: количество слогов (7), использование повторов, изобразительно-выразительных средств» [Там же, с. 12].

Цель нашего исследования – выявить жанровое своеобразие драматической поэмы Рената Хариса «Идегей».

По словам самого поэта, работая над этим произведением, он воплотил в жизнь свою давнюю мечту о создании фундаментального полотна по мотивам истории Золотой Орды. В союзе с Рашитом Губайдуллиным Ренат Харис приступил к созданию либретто. Из-за смерти композитора работа над оперой прервалась. Однако Ренат Харис не спешил расставаться со своей мечтой: в 2013 году в Казани состоялась премьера балета «Золотая Орда», для которого поэт создал новое либретто. Музыка к спектаклю написала Резеда Ахиярова. Режиссером-постановщиком балета выступил Георгий Ковтун. Французский телеканал MEZZO транслировал премьеру балета в 52 странах. Это уникальный случай в татарской культуре.

Ренат Харис в ряде своих интервью признается, что всегда с уважением относился к Золотой Орде (Улус Джучи), одному «из древнейших государств, оставивших глубокий след в истории человечества»: «В Золотой Орде, имевшей на своей территории более ста пятидесяти городов, были широко развиты промышленность, строительство, сельское хозяйство, животноводство, торговля, науки, процветали литература и искусство, чеканилась собственная монета». В Сарае – столице Улус Джучи – проживало до 100 тысяч человек (ср.: в то же время население Рима составляло 35 тысяч, а Париже – 58 тысяч). Предметом особого восхищения Р. Хариса является уровень развития науки в Золотой Орде. Аргументируя свою позицию, поэт приводит весьма примечательный факт: мысль о вращении Земли вокруг Солнца высказана в сочинении золотоордынского поэта Сайфа Сарай «Сухейль и Гульдурсун» за 80 лет до рождения Коперника. Р. Харис считает, что Улус Джучи пришел в упадок из-за внутренних раздоров, начавшихся в сере-

дине XIV века. По мнению поэта, страну разорил Идегей, служивший при дворе одного из последних ханов Золотой Орды Токтамыша. Мурза, бежавший при трагических обстоятельствах в Самарканд к Хромому Тимуру (Тамерлану), привел на родину чужое войско. Р. Харис приходит к выводу, что Идегей, помогая Тамерлану громить Золотую Орду, приблизил закат великой цивилизации [Ромео и Джульетта времен Золотой Орды]. Эти трагические события легли в основу эпоса «Идегей», общего достояния тюркских народов, входивших в состав Золотой Орды.

Мы считаем, что к созданию драматической поэмы Рената Хариса подтолкнуло судебное разбирательство по поводу авторских прав над сводным текстом дастана «Идегей». В 1989 году журнал «Казан утлары» опубликовал сводный текст, хранящийся в архиве Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова [Идегэй, 1989], из-за чего Наки Исанбет – создатель этого сводного текста 1941 года – вынужден был защищать свои авторские права в суде [Исковое заявление Н. Исанбета, 1988].

В 1928 году вариант эпоса «Идукай и Мурадым» был записан Н. Исанбетом в д. Кусимово Тамьян-Катайского кантона (Абзелиловский), Яикбаево, Туркменево Зилаирского кантона (Баймакский район), эти записи легли в основу составленного им сводного текста, который был опубликован 28 апреля 1940 года в газете «Коммуна» [Jdykaj häm Morady].

Как известно, первый вариант сводной версии татарского эпоса Наки Исанбета был опубликован в журнале «Совет әдәбияты» в 1940 году (№ 11–12) [Идегэй, 1941]. Его объем составлял 6.974 строки. В июне 1941 г. Наки Исанбет закончил работу над новой версией. Ее объем составлял 7.555 строк. В сентябре 1941 г. этот вариант был отредактирован Н. Исанбетом с участием Х. Ярми и Ш. Маннура. Третий вариант содержит 6.850 строк. Из Протокола № 5 заседания Ученого Совета Татарского института языка, литературы и истории, состоявшегося 5 сентября 1941 года, становится ясно, что Х. Ярми и Ш. Маннур не имели отношения к созданию сводного текста, а всего лишь осуществили редактирование текста Н. Исанбета, а именно: сравнили «полный свод с оригинальными вариантами», то есть сократили «места, не соответствующие сюжету и стили, повторения, вредящие художественной ценности эпоса, и места, восстановленные самим Н. Исанбетом» [Урманчеев, с. 5]. Татарский писатель, ученый-энциклопедист возражал против издания третьей версии, так как считал, что в 1941 году под давлением цензуры в

сводный текст 1940 года были внесены изменения, которые «ухудшили форму произведения» [Исковое заявление Н. Исанбета, 1989]. Авторское право Н. Исанбета в 1941 году было закреплено Издательским договором № 519 от 27 октября, которое заключило с автором Татарское Государственное издательство при СНК Тат. АССР [Издательский договор № 519].

На основании текста письма Б. Г. Гизатуллина (1920–1989), приемного сына Наки Исанбета, в 1961–1973 гг. занимавшего пост Министра культуры ТАССР, на имя Первого секретаря Татарского ОК КПСС Г. У. Усманова от 7 марта 1989 года, мы можем утверждать, что вначале «редакция признала свою ошибку» при издании сводного текста дастана «Идегей» [Письмо Б. М. Гизатуллина Г. И. Усманову от 7 марта 1989 г., с. 1], однако на суде главный редактор журнала «Казан утлары» Ренат Харисов стал придерживаться другой позиции. Выступая в качестве ответчика, он признался, что редакция вначале обратилась в Татарский Обком КПСС и ИЯЛИ с письмом, в котором говорилось о намерении издать текст «Идегея», только затем опубликовала вариант, предоставленный учеными. Кроме того, Ренат Харисов настаивал, что опубликованный вариант не имеет отношения к сводному тексту Наки Исанбета и является плодом творческой мысли народа: «Бу эсәр халыкныкы, аңа Н. Исәнбәтнең бердә катнашы юк». – «Это произведение народное, к нему Н. Исанбет не имеет никакого отношения» [Татарстан Верховный суды карары, с. 2]. Журнальная публикация была осуществлена на основании Постановления Республиканской комиссии «Мирас» от 14 апреля 1988 года. Во время прений главный редактор журнала «Казан утлары» упрекнул Наки Исанбета в том, что в его сводном тексте нет «собственного авторского понимания», «что в его труде отражено какое-то мифическое коллективное понимание» [Прения сторон. 14 марта 1989].

Итогом этой тяжбы стала отмена решения Верховного Суда ТАССР Верховным Судом СССР в Москве. Начальник отделения РАПП А. С. Умнов в своем письме, адресованном О. В. Морозову, зав. идеологическим отделом Татарского ОК КПСС, утверждает, что Н. Исанбет является составителем сводного текста дастана «Идегей», опубликованного Татарским книжным издательством в 1988 году, и нарушение авторских прав составителя сводного текста должно быть устранено [Письмо А. С. Умнова О. В. Морозову].

Именно эта судебная тяжба, как нам кажется, послужила для Рената Хариса толчком к созданию собственной версии трагических событий

вокруг мурзы Идегея. Татарский поэт реализовал свой замысел в жанре драматической поэмы. Это специфический и сложный литературный жанр, синтезирующий в себе свойства эпоса, лирики и драмы. Как указывает Г. П. Хорошко, «драматическая поэма» – это особая, специфическая, смешанная форма поэзии, один из видов поэмого эпоса, синтезирующий в своей основе драматическое и лирико-эпическое начало» [Хорошко, с. 107].

Как известно, впервые этот термин ввел в оборот Д. Мильтон, создавший «Самсон-борца» (1671). В русской литературной традиции впервые термин «драматическая поэма» использовал при переводе «Орлеанской девы» Шиллера Василий Жуковский. Как подметила Л. П. Григорьева, в драматической поэме уже на раннем этапе развития доминирует морально-философская проблематика. По наблюдениям Л. П. Григорьевой, в европейской литературе этот жанр получил развитие на рубеже XVIII–XIX веков, в русской литературе – в XIX веке. Советские поэты активно стали работать в этом жанре в 1920–30-е гг. и в 1960–80-е гг. [Григорьева, с. 9]. В татарской литературе жанр драматической поэмы впервые дает о себе знать в первой четверти XX века. А. Закирзянов считает, что произведение Ф. Бурнаша «Таһир һәм Зөһрә» («Тахир и Зухра») отвечает требованиям этого жанра, а своего расцвета он достигает в творчестве И. Юзиева.

Как отмечает литературовед Н. А. Гуляев, «драматическая поэма повествует, как правило, о трагической судьбе незаурядных личностей, что сближает ее в тематическом плане с трагедией» [Гуляев, с. 178]. В татарских драматических поэмах, как правило, доминируют историко-философские темы. В роли центрального героя выступает широко известный в народе исторический деятель. Так, в драматической поэме А. Файзи «Поэт» – это Муса Джалиль, а в одноименной поэме М. Мирзы – татарский актер-трагик Мухтар Мутин.

Драматическая поэма Р. Хариса представляет из себя небольшое по объему произведение, в котором представлены лишь кульминационные события из душевной жизни мурзы Идегея, без подробного разъяснения происходящих событий. Р. Харис назвал свою драматическую поэму в честь ее центрального героя.

Главные и второстепенные действующие лица «Идегея» Р. Хариса подчинены авторской задаче и являются носителями определенной идеи.

Как указывает литературовед Х. Миннегулов, «словесное искусство Улуса Джучи, продолжая традиции предшествующей тюркоязычной литературы и критически осваивая опыт и достиже-

ния мусульманского Востока, добилось больших успехов в художественно-эстетическом отображении человеческой жизни, идеалов людей, в том числе и рассмотрении вопросов, связанных с управлением страной, организацией государственной структуры. Многие мастера пера были сторонниками такого государства, в котором каждому человеку создаются условия, чтобы жить благополучно, счастливо, где властелины правят на основе нравственных, гуманистических принципов. Поэты и писатели наставляют венценосцев, советуют им не быть злыми, несправедливыми, жестокими, дабы не навлечь на себя гнев Всевышнего и недовольство народа, подчиненных.

В литературе Золотой Орды наблюдается возрастание интереса к действительности, усиление чувства принадлежности к своей стране» [Мицнегулов].

Оставаясь в рамках этой эпической традиции, Р. Харис в своем произведении размышляет над тюркским идеалом эпического героя, правителя и государственности. В драматической поэме фигурируют такие исторические деятели, как Туктамыш-хан, Идегей-мурза, его сын Нурадын. В ряде эпизодов упоминается шах Тимур, взявший под свое покровительство Идегея, вырвавшегося из рук хана – убийцы его отца. Судьбы всех троих сплетены в рамках эпической традиции конфликтом между Туктамышем и Идегеем. Р. Харис вносит в развитие этого конфликта свои коррективы. В сводном тексте Н. Исанбета решающую роль играет освобождение из плена Акбеляк – дочери шаха Тимура, рассказывается, как Нурадын убивает Туктамыш-хана – кровного врага своего рода, за смерть которого проливает его кровь Кадырберде – сын Туктамыш-хана. В драматической поэме Идегей смещает с престола своего хана-противника:

«Минем вәгдә үтәлде – котылдың явыз жаңнан, / явыз Туктамыш ханнан». – «Я сдержал свою клятву – избавил тебя от безжалостной души, / жестокого Туктамыш-хана» [Харис, с. 160].

Ссора с сыном завершается схваткой, но ее исходом становится не травма Идегея (окривел на один глаз), а убийство отцом сына на почве ревности. Как и в сводном тексте, в драматической поэме фигурирует визирь – лицемерный интриган, который «держит» в руках судьбы центральных героев. Он ссорит хана с мурзой, Идегея с сыном. Круг женских образов также подвергается Р. Харисом сокращению. В драматической поэме встречаются образы жены Туктамыш-ша Ханике и его дочери Джанике. В рамках сло-

жившейся традиции женские образы придают повествованию лирико-драматический оттенок.

В соответствии с жанровыми требованиями драматической поэмы поэт базирует ключевой конфликт на столкновении идей. Читатель становится свидетелем назревающего конфликта героев, одержимых гордыней (Туктамыш, Идегей (Кобогыл), Нурадын), и старца Субры, олицетворяющего народную мудрость, ратующего за разумное поведение. Размышляя над жизненной стратегией батыра, мудрец приходит к выводу, что пытливый ум («зирәк акыл») и дипломатичность в речи («жайлы сүз») есть главные составляющие формулы успеха. Его оппоненты – Туктамыш, Идегей (Кобогыл), Нурадын – успешность правителя связывают с военной доблестью:

«Иң бөөк сүз – жиңу сүзе! / Коллагыңа шул сүз керсә, / жәннәткә кересен үзен» [Там же]. – «Самое великое слово – победное слово! / Коль это слово на слуху, / Ты окажешься в раю» (здесь и далее подстр. пер. наш. – М. Х.).

Субра возражает тщеславному Туктамышу:

«<...> жиңеп түгел, сугышмыйча оту шәп» [Там же, с. 161]. – «<...> важнее победить, не вступая в открытую схватку, чем победить в битве».

Катализатором мировоззренческого конфликта в драматической поэме Р. Хариса выступают «любовные треугольники»: Идегей – Джаника – Нурадын, Идегей – Джаника – визирь. По замыслу поэта, Джаника испытывает чувство юношеской влюбленности к мурзе, поэтому отвергает любовь его сына и погибает от рук визиря-ревнивца.

Авторское присутствие в драматической поэме «Идегей» наблюдается в трактовке исторических событий, линии судьбы заглавного героя. Свою точку зрения Р. Харис выражает устами старца Субры: «Илеңне үзең таптадың». – «Ты сам растоптал свою родину» [Там же, с. 201]. Мудрец горько сожалеет о разглашении тайны происхождения Идегея, что послужило катализатором трагических событий в линии судьбы Туктамыш-ша и Идегея. Автор поэмы считает, что правитель должен принимать взвешенно судьбоносные решения, так как на кону находится не только его личная судьба, но и судьба целого народа:

«Хан ялгышса, ялгышы / ханлык бәһасе торыр, / халыкның яше агар, / бәхет тамыры корыр...» [Там же, с. 161]. – «Если хан совершит ошибку» / Это ему будет стоить ханства, / народ умоется слезами, / корень счастья высохнет...».

На нас огромное впечатление произвела дискуссия между Туктамышем и Суброй о тактике исправления ошибок. Хан уверен, что все свои ошибки он сможет исправить либо своим непрекаемым словом, либо мечом. Мудрец выражает недоверие к этой позиции, ставя под сомнение авторитетность ханского слова и силу оружия.

В поэме подробно очерчен лишь образ главного героя. Идегей выступает в поэме в нескольких ипостасях: как мужественный мурза-воин, нацеленный на укрепление трона Золотой Орды, как преданный сын, готовый отомстить за смерть отца, как любящий отец, трогательно заботящийся не только о собственном сыне, но и о дочери Туктамыша Джанике, выросшей на его глазах. В отличие от фольклорного сюжета, в поэме Р. Хариса Идегей грезит о троне. Это фактологическая ошибка автора драматической поэмы. Мурза в «Идегее» планирует достичь своей цели через брак сына с дочерью хана, что было юридически невозможно, так как ханский престол в ордынских государствах передавался только по мужской линии. В конце поэмы Идегей остается жив и обретает черты горьковского Ларры, изгоя, несущего на себе печать народного проклятия, что не соответствует ключевому фольклорному сюжету.

Автор поэмы переосмысливает и образ Нурадына: вразрез фольклорному сюжету Р. Харис превращает его в предателя, который из ревности, одержимый любовью к Джанике, поднимает руку на отца, чтобы исполнить волю Туктамыш-хана. Фольклорист Л. Замалиева разглядела в этой сюжетной коллизии отголоски легенды «Ана йөрәге» («Сердце матери») [Жамалиева, Нефедова, с. 71].

Остальные герои в драматической поэме очерчены эскизно.

Подводя итоги, можно констатировать, что драматическая поэма Р. Хариса «Идегей» сохраняет свою «поэмную форму», эпическую природу. Наряду с острыми конфликтами, мы сталкиваемся в произведении татарского поэта с предельной обнаженностью жизненных начал, наблюдаем за победой слова над действием, авторской идеей над характером.

Список литературы

Галимуллин Ф. Г., Галимуллина А. Ф. Художественная картина мира Рената Хариса. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2021. 200 с.

Ганиева Р. К. Сатирическое творчество Г. Тукая. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. 84 с.

Григорьева Л. П. Жанр драматической поэмы в якутской литературе: дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2004. 161 с.

Гуляев Н. А. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1985. 271 с.

Издательский договор № 519 // Личный архив Ю. Исанбет. 2 л.

Исковое заявление Н. С. Исанбета / о защите личных неимущественных прав автора / в Ленинский районный народный суд г. Казани от 28 ноября 1988 г. // Личный архив Ю. Исанбет. Машинопись. 2 с.

Миннегулов Х. Идея государственности в тюрко-татарской литературе VII–XVI вв. Казань: Яз, 2016. 112 с.

Письмо А. С. Умнова О. В. Морозову (копия) // Личный архив Ю. Исанбет. Машинопись, 4 с.

Письмо Б. М. Гизатуллина Г. И. Усманову от 7 марта 1989 г. // Личный архив Н. Исанбета. Машинопись, 2 стр.

Прения сторон. 14 марта 1989 г. // Личный архив Ю. Исанбет. Машинопись. 19 с.

Ромео и Джульетта времен Золотой Орды // Казанские истории. 2013. 23 сентября. URL: <http://history-kazan.ru/v-kurse-sobytij/fakty-i-kommentarii/14338-romeo-i-dzhuletta-vremen-zolotoj-ordy> (дата обращения: 12.04.2021).

Сафина Л. М. Интертекстуальная диалогичность в поэзии Рената Хариса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 15 с.

Урманчеев Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Фэн, 1999. 200 с.

Хасанова Ф. Ф. Поэтика текстов стиха Рената Хариса (лингвистическая поэтика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань: ИЯЛИ, 2000. 35 с.

Хорошко Г. П. Драматическая поэма как жанр литературы (теоретический аспект) // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». 2014. Т. 4. С. 100–110.

Юсупова Н. М. Поэма // Татарская энциклопедия в 6 т. Т. 4. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2008. С. 700–701.

Госман Х. Шигърият гомере. Казан: Татар. кит. нәшр. 1978. 208 б.

Жамалиева Л. Ф., Нефедова Л. Ф. Р. Харисның «Идегэй» поэмасында фольклор традицияләре // Национальная литература республик Поволжья: Проблемы межкультурной коммуникации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Казань, 25–26 октября 2019 г.) / под ред. Р. Р. Замалетдинова. Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. С. 69–72.

Идегэй: татар халык дастаны: Н. Исәнбәт жыйнамасы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. 39–76 б.; № 12. 34–82 б.

Идегэй: татар халык дастаны // Казан утлары. 1989. № 1. 3–63 б.

Надыршина Л. Р. Әдәби ижат системасы буларак XX йөз башы татар поэмасы / Л. Р. Надыршина. Казан: ТӘНСИ, 2018. 160 б.

Татарстан Верховный суды Суд карары. 1989 ел, 14 март. // Личный архив Н. Исанбета. Кулъязма. Татар телендә. 5 б.

Халит Г. Яңа гасыр поэзиясе. Казан: Татар, кит. нәшр, 1979. 166 б.

Халит Г. М. Кешегә һәм чынлыкка мәхәббәт белән. Казан: Татар. кит. нәшр, 1975. 378 б.

Харис Р. Идегәй // Р. Харис Сайланма әсәрләр. 7 томда. 5 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. Б. 160–202.

Хасанова Ф. Ф. Ренат Харис шигърияте. Казань: Школа, 2005. 260 б.

Idukaj һәм Moradum // Коммуна. 1940. № 78 (1477) 28 апреля, 79 (1478) 29 апреля.

References

- Galimullin, F. G., Galimullina, A. F. (2021). *Hudozhestvennaia kartina mira Renata Harisa* [The Artistic World Picture in the Poetry of Renat Kharis]. 200 p. Kazan', izd-vo Kazanskogo un-ta. (In Russian)
- Ganieva, R. K. (1964). *Satiricheskoe tvorchestvo G. Tukaya*. [The Satirical Works of G. Tukay]. 84 p. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)
- Gosman, H. (1978). *Shigriyat gomere* [A Life of Poetry]. 208 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)
- Grigor'eva, L. P. (2004). *Zhanr dramaticheskoi poemy v iakutskoi literature: diss. na soisk. uch.st. kand. filol.n.* [The Genre of a Dramatic Poem in Yakut Literature: Ph.D. Thesis]. Iakutsk, 161 p. (In Russian)
- Guliev, N. A. (1985). *Teoriia literatury* [Theory of Literature]. 271 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)
- Jamalieva, L. F., Nefedova, L. F. (2019). *R. Kharisyn "Idegay" poemasynda fol'klor traditsialere* [Folklore Traditions in the Poem by Renat Kharis]. Natsional'naia literatura respublik Povolzh'ia: Problemy mezhkul'turnoi kommunikatsii: materialy Mezhtsebnogo nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kazan', 25–26 oktiabria 2019 g.). Pod red. R. R. Zamaletdinova. Kazan', izd-vo Kazanskogo universiteta, pp. 69–72. (In Tatar)
- Idegei: *Tatar Khalyk dastany: N. Isanbat Jynamasy* (1940) [Idegey: Tatar Folk Dastan: A Summary Text by N. Isanbat]. Sovet edebiyaty. No. 11, pp. 39 – 76; No. 12, pp. 34 – 82. (In Tatar)
- Idegei: *Tatar Khalyk dastany* (1989) [Idegey: Tatar Folk Dastan]. Kazan utlary. No. 1, pp. 3 – 63. (In Tatar)
- Idukai hem Moradim (1940). [Idukay and Muradim]. Kommuna. No.79 (1478). 29 apreliia. (In Tatar)
- Idukai hem Moradim (1940). [Idukay and Muradim]. Kommuna. No. 78 (1477). 28 apreliia. (In Tatar)
- Iskovoe zayavlenie N. S. Isanbeta /o zashchite lichnykh neimushchestvennykh prav avtora/ v Leninskii raionnii narodnyi sud g. Kazani ot 28 noiabria 1988 g. (1988) [The Statement of Claim of N. S. Isanbet /on the protection of the author's personal non-property rights/ to the Leninsky District People's Court of Kazan dated November 28, 1988]. Lichnyi arhiv Iu. Isanbet. Mashinopis'. 2 p. (In Russian)
- Iusupova, N. M. (2008) *Poema* [A Poem]. Tatarskaia entsiklopediia v 6 t. T. 4. Pp. 700–701. Kazan', Institut Tatarskoi entsiklopedii. (In Russian)
- Izdatel'skii dogovor No. 519 (1941) [Publishing Agreement No. 529]. Lichnyi arhiv Iu. Isanbet. 2 p. (In Russian)
- Khalit, G. (1979). *Iana gasyr poeziiase* [The Poetry of the New Age]. 166 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)
- Khalit, G. M. (1975). *Keshege ham chynlykka mehebbet belen* [With Love for the People and for the Reality]. 378 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)
- Kharis, R. (2006). *Idegai* [Idegey]. Kharis R. Sailanma asarlär. 7 tomda. 5 t., pp. 160–202. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)
- Khasanova, F. F. (2000). *Poetika tekstov stiha Renata Harisa (lingvisticheskaya poetika): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Poetics of Verse Texts by Renat Kharis (Linguistic Poetics): Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', IYALI, 35 p. (In Russian)
- Khasanova, F. F. (2005). *Renat Haris shig'riyate* [Poetry by Renat Kharis]. 260 p. Kazan', Shkola. (In Russian)
- Khoroshko, G. P. (2014). *Dramaticheskaiia poema kak zhanr literatury (teoreticheskii aspekt)* [Dramatic Poem as a Genre of Literature (Theoretical Aspect)]. Uchenye zapiski UO "VGU im. P. M. Masherova". V. 4, pp.100–110. (In Russian)
- Minnegulov, Kh. (2016). *Ideia gosudarstvennosti v tiurko-tatarskoi literature VII-XVI vv.* [The Idea of Statehood in Turkic-Tatar Literature of the 7th–16th Centuries]. 112 p. Kazan', izd-vo "Iaz". (In Russian)
- Nadyrshina, L. R. (2018) *Edebi iiat sistemasy bularak XX iuz bashy tatar poemasy* [The Tatar Poem of the Early Twentieth Century as a System of Literary Creation]. 160 p. Kazan, Tehsi. (In Tatar)
- Pis'mo A. S. Umnova O. V. Morozovu (kopiia) [A Letter from A. S. Umnov to O. V. Morozov (a copy)]. Lichnyi arhiv Yu. Isanbet. Mashinopis', 4 p. (In Russian)
- Pis'mo B. M. Gizatullina G. I. Usmanovu ot 7 marta 1989 g. [A Letter from B. M. Gizatullin to G. I. Usmanov, dated March 7, 1989]. Lichnyi arhiv N. Isanbeta. Mashinopis', 2 p. (In Russian)
- Preniia storon. 14 marta 1989 g. [Debate of the Parties. March 14, 1989]. Lichnyi arhiv Iu. Isanbet. Mashinopis'. 19 p. (In Russian)
- Romeo i Dzhuletta vremen Zolotoi Ordya (2013). [Romeo and Juliet of the Golden Horde Epoch]. Kazanskii istorii. 23 sentiabria. URL: <http://history-kazan.ru/v-kurse-sobytiy/fakty-i-komentarii/14338-romeo-i-dzhuletta-vremen-zolotoi-ordya> (accessed: 12.04.2021). (In Russian)
- Safina, L. M. (2012) *Intertekstual'naia dialogichnost' v poezii Renata Harisa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Intertextual Dialogicality of Renat Kharis's Poetry: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 15 p. (In Russian)
- Tatarstan Verhovnyi sudy. Sud karary. 1989 el, 14 mart. [The Supreme Court of Tatarstan. Court Decision. March 14, 1989]. Lichnyi arhiv N. Isanbeta. Kul'yazma. Tatar telendä. 5 p. (In Tatar)
- Urmancheev, F. (1999) *Narodnyi epos "Idegey"* [The Folk Epic "Idegey"]. 200 p. Kazan', Fen. (In Russian)

The article was submitted on 15.05.2021

Поступила в редакцию 15.05.2021

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mileuscha@mail.ru

Khabutdinova Milyausha Mukhametsyanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mileuscha@mail.ru